

– Пятая сестра, ты очень умно говоришь. – Нин Хуайюань постучал по столу, чтобы показать свое восхищение Нин Сюэянь. – На самом деле все очень просто. Это не я предлагаю устроить свадьбу, кое-кто попросил меня сделать это, так что я должен сказать тебе об этом. Он благороден и добр, так что если ты сможешь быть с ним, у тебя будет многообещающее будущее, и мы будем полагаться на твою поддержку в будущем.

– И кто же это? – настороженно спросила Нин Сюэянь.

– Пятая сестра, не волнуйся. Конечно, это четвертый принц, – рассмеялся Нин Хуайюань и жестом пригласил девушку сесть за стол. – Пятая сестра, четвертый принц питает к тебе глубокую привязанность. Он с первого взгляда влюбился в тебя и решил взять тебя в свое поместье. Если бы тебя выбрали на конкурсе красоты, он бы обязательно попросил Его Величество выдать тебя за него замуж. В твоём положении это лучший выбор – следуя за ним, ты, по крайней мере, станешь его супругой.

«Четвертый принц Ао Минвань?» – нахмурилась Нин Сюэянь. До сих пор у нее было не так много встреч с четвертым принцем, даже меньше, чем с третьим принцем Ао Минъю. Интересно, как такое произошло? При мысли об этом она не могла не усмехнуться. Кроме того, Нин Хуайюань сказал, что если бы она могла «быть с четвертым принцем», а не «выйти замуж», то очевидно, что для нее, по его мнению, было бы большой честью стать хотя бы наложницей четвертого принца.

Он также с сожалением намекнул, что если бы не ее проигрыш на конкурсе, все было бы гораздо лучше.

Во всяком случае, ей так повезло выйти замуж в поместье четвертого принца.

Взгляд Нин Сюэянь помрачнел, и в ее угольно-черных глазах появился намек на холод.

– Старший брат, не нужно больше ничего говорить. По крайней мере, не нужно забывать, что я дочь законной жены и главная дочь поместья герцога-защитника.

Нин Хуайюань подумал, что девушка смутилась, поэтому он начал убеждать ее мягким тоном:

– Пятая сестра, это всего лишь вопрос силы. Когда четвертый принц взойдет на... как его любимая женщина, ты получишь все, что захочешь. С поместьем герцога-защитника в качестве твоей поддержки, ты сможешь стать самой могущественной женщиной в стране.

«Самая могущественная женщина в стране? Нин Хуайюань действительно думает обо мне "высоко"!» – мысленно фыркнула Нин Сюэянь.

- Старший брат, я не смею согласиться на такой хороший брак! Я занята и должна уйти.

Нин Сюэянь встала и решительно закончила разговор. Очевидно, Нин Хуайюань пришел к ней как «сваха» Ао Минваня. Более того, он пытался убедить ее стать наложницей четвертого принца. Нин Хуайюань сказал, что не хочет обсуждать это с мадам вдовой, потому что боится, что мадам вдова примет решение выдать Нин Юлин замуж за четвертого принца. Похоже, он все делал для блага Нин Сюэянь, но она знала, что он подстрекает ее тайно сбежать в поместье четвертого принца.

Нин Хуайюань не ожидал, что Нин Сюэянь откажет ему так прямо.

- Пятая сестра, подумай хорошенько. Четвертый принц действительно любит тебя...

- Старший брат, тебе не кажется, что неприлично говорить такое своей незамужней сестре? - усмехнулась Нин Сюэянь с сарказмом в глазах и холодно сказала: - Я мало знаю о четвертом принце. Пожалуйста, не говори мне больше глупостей! Если другие люди услышат это, они подумают, что все юные леди из поместья герцога-защитника одинаково своевольные!

Нин Сюэянь безжалостно отбивалась. Она не только обвинила Нин Хуайюаня в том, что толкал сестру на недостойный поступок, но и намекнула, что Нин Юлин уже не была непорочной девушкой. Нин Юлин была печально известна своей непокорностью и необузданностью. Хотя слухи о ней были ограничены в определенном диапазоне, каждый в поместье герцога-защитника хорошо это знал.

Лицо Нин Хуайюаня побледнело от ее слов. Очевидно, что тут не было места для переговоров.

- Пятая сестра, ты еще пожалеешь об этом, - сказал он с мрачным выражением в глазах.

- Спасибо тебе за твою доброту, старший брат. - С этим Нин Сюэянь, не глядя на него, прошла мимо, направляясь к Цинъю, которая ждала на тропинке.

Когда Нин Хуайюань поднялся на ноги, Нин Сюэянь уже ушла. Какое-то время он стоял неподвижно с каким-то странным выражением в глазах и усмешкой на губах, но вскоре сумел успокоиться. «Прекрасно! Поскольку ты сама отказалась от четвертого принца, он не может винить меня в этом. Я хотел дать тебе возможность выжить, но ты сама открыла двери в ад», - мстительно подумал он.

Он дал ей возможность вырваться, но она сама упустила этот шанс.

Бросив рукава, он повернулся и направился к внешнему двору. Он немедленно сообщит об этом четвертому принцу, чтобы тот морально подготовился. Какой бы выдающейся ни была Нин Сюэянь, он ничем не мог ей помочь, потому что у нее не было никаких чувств к четвертому принцу. Нин Хуайюань понимал, что теперь он должен объяснить это четвертому

принцу. Тогда, если в будущем с Нин Сюэянь случится несчастье, даже если четвертый принц все еще будет любить ее, он не сможет винить его.

Это было совсем неплохо. Подсознательно Нин Хуайюань не хотел, чтобы Нин Сюэянь стала женщиной Ао Минваня.

Конечно, если Нин Сюэянь хочет быть с четвертым принцем, она может быть только его наложницей. Кроме того, герцог-защитник не потерпит, чтобы его дочь стала простой наложницей четвертого принца, поэтому он определенно скроет побег Нин Сюэянь и объявит общественности, что его пятая дочь умерла от болезни. После ее внезапного исчезновения из поместья герцога-защитника люди могли узнать наложницу в поместье четвертого принца, которая выглядела так же, как и пятая юная леди поместья герцога-защитника. Но им сказали бы, что они просто случайно выглядели похожими.

Даже если четвертый принц взойдет на трон в будущем, что с того? Неполюбопытная наложница без крепкого семейного происхождения не могла стать настоящей могущественной женщиной в императорском дворце.

Нин Сюэянь не знала точно, о чем думает Нин Хуайюань, но она знала, что он замышляет недоброе. В своей прошлой жизни Нин Цзыин очень мало пересекалась с Нин Хуайюанем. Первоначальная владелица тела Нин Сюэянь почти ничего не помнила о нем, за исключением его безразличия. К ней Нин Хуайюань всегда был еще более равнодушен к ней, чем к прохожим на улице!

Нин Хуайюань никогда не помогал ей, когда Нин Юлин издевалась над ней. Но теперь он пришел, чтобы показать свое родство с сестрой и даже забеспокоился, что Юлин может украсть ее брак. Это была явная ложь. Нин Хуайюань сделал это либо потому, что был глуп, либо потому, что у него была другая цель.

Неужели он намеренно спровоцировал ее отвергнуть Ао Минваня, чтобы Ао Минвань не винил его за это? Если эта догадка верна, то Нин Хуайюань в ближайшее время сделает ход, чтобы разобраться с ней.

Он загонял ее в угол шаг за шагом. Мужчины действительно сильно отличались от женщин-интриганок на заднем дворе!

К его несчастью, Нин Сюэянь была юной леди с заднего двора. Если Нин Хуайюань намеревается иметь с ней дело, ему придется применить ту же тактику, что и к женщинам из гарема. Поскольку не все женщины были так же дальновидны, как он, если бы он руководил ими, чтобы справиться с Нин Сюэянь, его план мог бы раскрыться, поскольку не все было бы под его контролем.

Нин Сюэянь стояла под деревом, наблюдая, как Цин'эр выходит из-за угла стены, а за ней следует молодая служанка. Младшая наложница Сюй даже приставила горничную обслуживать Цин'эр, служанку второго ранга? Для Нин Сюэянь это была явная провокация.

Похоже, младшая наложница Сюй считала Нин Хуайюаня своей незыблемой опорой. Она думала, что от Нин Сюэянь скоро избавятся, поэтому была такой неразборчивой в средствах.

– Миледи, во время вашего пребывания в императорском дворце младшая наложница Сюй несколько раз приказывала тете Хань присылать к ней Цин'эр. Каждый раз тетя Хань отказывала ей под предлогом вашего отсутствия. Теперь это выглядит так! – возмущенно сказала Цинъю, увидев Цин'эр, которая была одета совсем не так, как прислуга поместья.

В прошлом Цин'эр была довольно послушной, если не считать того, что иногда за спиной других задирала служанок помоложе себя. Теперь она не только кричала на экономку Хань перед Нин Сюэянь и Синьмэй, но и имела молодую служанку, ожидающую ее.

Говорили, что ее физическое состояние было плохим, поэтому младшая наложница Сюй прислала к ней горничную. Похоже, бывшая служанка уже считала себя хозяйкой поместья.

– Эта молодая служанка приходила в мой двор в последние дни? – с легкой улыбкой Нин Сюэянь взглянула на горничную, которая с виду выглядела очень умной. Горничная была довольно сильной, так что можно было сказать, что она отвечала за грубые работы. Хотя ей было всего лет 14, она, казалось, обладала огромной силой, и этим отличалась от Цин'эр.

– Да. Она умна и сладкоречива. Она отвечает за приготовление отвара из лекарственных трав для Цин'эр, и она каждый раз закапывает жмых, а не выбрасывает его как попало. – У Цинъю было хорошее мнение об этой молодой служанке, поэтому она намеренно похвалила ее в присутствии Нин Сюэянь.

– Закапывает жмых? Как вы справлялись с остатками лекарственных трав раньше? – слегка нахмурившись, спросила Нин Сюэянь. Она никогда не задумывалась об этом. В Ярком Морозном Саду было больше всего людей, которые принимали лекарства в поместье, так что как бороться с остатками было действительно большой проблемой.

– Раньше мы с тетей Хань высыпали все остатки на открытое место в углу двора. Через некоторое время жмых высохнет, и прислужницы сметут его прочь. Эта молодая горничная очень забавна. Она сказала, что некоторые из остатков травы содержат вредные вещества, поэтому было неправильно выбрасывать их на землю. Чтобы избежать испарений от жмыха, вредных для вашего здоровья, она предложила их закопать...

Цинъю считала, что сказанное служанкой имеет смысл, но когда она рассказала об этом Нин Сюэянь, то без всякой причины почувствовала, что что-то не так. Она не могла понять, что это было, поэтому она внезапно остановилась и спросила Нин Сюэянь в замешательстве:

– Миледи, вам не кажется, что что-то тут не так?

Нин Сюэянь оценивающе посмотрела на Цинъю. В отличие от Лан Нин, Цинъю всегда была наивнее и легкомысленнее. Теперь даже она могла заподозрить неладное, поэтому очевидно,

что она стала более опытной, чем раньше. Посмотрев вслед удаляющейся Цин'эр, Нин Сюэянь спокойно пошла дальше.

– Вместо того чтобы обращать внимание на Цин'эр, ты должна присматривать за ее молодой служанкой, – сказала она.

На ее губах появилась легкая усмешка. Эти люди хотели отвлечь ее внимание, но, к сожалению, они недооценили ее интеллект.

Как могла такая грубая служанка быть настолько хорошо образованной, чтобы даже знать свойства лекарства?

Она привлекала к себе больше внимания, чем болезненная Цин'эр, которая время от времени приходила в двор младшей наложницы Сюй, надевая броскую одежду. Это было действительно удивительно!

Цинъю всегда слушалась Нин Сюэянь. Хотя в данный момент она не могла найти ничего подозрительного, интуиция подсказывала ей, что с этой горничной что-то не так, и она немедленно кивнула:

– Да, я поняла.

Ее хозяйка никогда никого не заподозрит напрасно, поэтому она была уверена, что с горничной что-то не так. Она понимала, что должна быть более осторожной и никогда не позволять другим причинять вред ее мастеру.

Когда Нин Сюэянь вернулась в Яркий Морозный Сад вместе с Цинъю, экономка Хань уже давно с тревогой ждала ее. Она зыркнула на Цинъю, когда увидела, что они вошли. Цинъю сразу же поняла ее намерение и, кивнув, вышла в соседнюю комнату. Там она села и принялась за рукоделие. Хотя сейчас здесь не было посторонних, им следовало быть очень осторожными.

Экономка Хань с беспокойным видом потянула Нин Сюэянь во внутреннюю комнату.

– Барышня, с молодым Нином случилась беда! – сказала она, топнув ногой, как только закрыла дверь. Она примчалась обратно, как только услышала новости, и ждала уже очень долго. Ей сказали, что Нин Сюэянь ушла во двор мадам вдовы, поэтому она не посмела ее искать. Это делало ее похожей на кошку на горячих кирпичах.

Она гадала, что же предпримет ее госпожа, чтобы справиться с этой сложной проблемой.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/977120>